

Совершенство до нереальности, дарование брака (1)

Услышав, как Сунь И Цзя обращается к ней, Цзин Вань сразу поняла, кто эта девушка.

И первое впечатление, которое Жуань Фанфэй произвела на Цзин Вань, было: "как и ожидалось от девушки, которая столь же знаменита, как и Цзя цзэцзэ. Нежная и элегантная, как лотос".

Жуань Фанфэй тоже держала в руке ветку персика и не спеша шла к ним со спокойной улыбкой на лице. Под нежными, красивыми персиковыми цветами она не теряла своего блеска, еще больше проявляя свою уникальность, казалось, все вокруг просто выцветало. В тот момент, когда вы заметите ее, вам будет очень трудно снова увидеть красоту в чем-то другом. Поистине, кто-то более нежный и прелестный, чем цветы. Если бы не бинты на лице Сунь И Цзя и не небрежно надетая одежда, возможно, она смогла бы разделить с ней центр внимания.

Однако с этого момента никто больше не станет их сравнивать. Независимо от того, насколько талантлива Сунь И Цзя, когда другие подумают о ней, их первая мысль всегда будет касаться ее разрушенного лица, того, что она драгоценность, раздробленная в крошево, в то время как другая все еще оставалась сокровищем. При повторном упоминании этих двоих они, вероятно, все используют слово "раньше". Более нормальные, возможно, будут оплакивать пережившую столкновение Сунь И Цзя, но еще больше станут насмехаться и радоваться ее несчастью.

Эти две девушки были самыми выдающимися представительницами благородных дочерей. Говорят, что одинаковые полюса магнита отталкиваются друг друга. В дополнение к тому, что их семьи принадлежали разным политическим фракциям, возможно, они сами и не сравнивали себя друг с другом, но, слыша, как другие часто упоминают об этом, они все равно неизбежно обращали на это внимание.

Обычно они редко встречались. И теперь, столкнувшись при таких обстоятельствах, можно ли сказать, что это судьба или небеса играют с людьми?

Жуань Фанфэй выглядела очень спокойной. На ее лице не было видно ничего странного, как будто она все еще стояла перед той, совсем не раненой Сунь И Цзя. Такие люди либо действительно очень добры, либо просто очень хорошо знают, как себя вести, хотя Цзин Вань не могла сказать, к какой стороне принадлежала подошедшая.

Младшая законная дочь главы кабинета министров. Когда она родилась, ее старшие братья и сестры уже все выросли, поэтому, естественно, они больше ей не конкуренты. А ее ровесники все были на поколение ниже ее. У нее, как у представительницы старшего поколения, разумеется, есть только те люди, которые уступают ей. А кроме того, ее баловали родители. Жуань Жуй Чжун видел гораздо яснее, чем герцог Дин, и не рассматривал свою дочь как инструмент для обмена на выгоды. Она действительно была избалованной барышней, росшей в мире и согласии, без опасений и тревог!

Тогда можно ли предположить, что она добросердечный человек?

Тем не менее, Цзин Вань все еще чувствовала, что что-то не так. Уже хорошо то, что в такой изнеженной и избалованной среде человек не превратился в непослушного и своевольного. Если никто не заставляет ее, сможет ли она все еще быть такой выдающейся? В конце концов, чтобы научиться многим вещам и считаться выдающейся, естественно, вы должны не только знать, но и захотеть преуспеть. Без некоторых усилий это невозможно. Может ли ребенок обладать таким самосознанием? Или иметь такое терпение? Такой уровень решимости? Или, скорее, следует сказать, что она, правда, просто гений и многие вещи может освоить с одной попытки? Нужно знать, что Сунь И Цзя, эта выдающаяся благородная дочь действительно была "создана" под жестким гнетом дисциплины.

Или существовала и другая возможность: она на самом деле прошла через то же, что и она сама. Тогда это переселение или возрождение?

Цзин Вань внимательно изучала Жуань Фанфэй, пытаясь найти в ней хоть что-то, что подтвердило бы ее догадку. Однако за такое короткое время она, естественно, не добьется никаких результатов.

Сунь И Цзя и Жуань Фанфэй официально поприветствовали друг друга. После этого взгляд Жуань Фанфэй упал на Цзин Вань:

— Не знаю, из какой семьи эта юная барышня? Вы такая хорошенькая, я никогда раньше вас не видела, может, вы только что приехали в столицу? — ее улыбка была слабой, но от нее на душе становилось очень уютно.

— Это третья внучка главного министра Ло по имени Цзин Вань. Несколько дней назад она приехала в столицу вместе с Ло лаофужэнь, — представила Сунь И Цзя.

Цзин Вань своевременно присела в церемонном приветственном поклоне:

— Приветствую барышню Жуань.

Жуань Фанфэй быстро присела в ответном поклоне:

— Кто же не знает, что глаза нашей барышни Сунь самые придирчивые! Суметь получить благосклонность барышни Сунь всего за несколько коротких дней, третья барышня Ло, похоже, чрезвычайно талантлива, — взгляд ее глаз был безупречно чист и ясен, а улыбка явно поддразнивала, но было очень трудно почувствовать к ней отвращение.

— Барышня Жуань напрасно хвалит меня, я познакомилась с Цзя цзэцзэ, по большей части, только по воле случая. По сравнению с бесподобно талантливыми Цзя цзэцзэ и вами, я просто невежественный обыватель.

— Ладно, если Вань меймей станет чересчур скромной, то это будет неинтересно, — Сунь И

Цзя потянула за руку Цзин Вань. — Как говорится, у всех людей есть что-то, в чем они хороши. У меймей Вань свои таланты, вот и все.

Глаза Жуань Фанфэй слабо блеснули, пока она наблюдала за движениями Сунь И Цзя. Почему она чувствовала, что та делает это специально для нее? Чтобы она это увидела? Она будто заявляла: "Это мое, не трогай". Такое детское поведение может означать только то, что ей было не все равно. Она не могла удержаться и снова посмотрела на Цзин Вань. Как бы это сказать... она ощущала ее, как весьма уникального человека. У нее не было красивого лица, сразу бросающегося в глаза, но как только ее замечаешь, очень трудно снова не обращать на нее внимания. Какими бы беспредельно великолепными ни казались другие, все равно очень трудно заставить ее исчезнуть в толпе. Более того, это беспечное и беззаботное спокойствие, исходящее от самих ее костей, было очень привлекательным. Жуань Фанфэй прикрыла рот рукой и рассмеялась:

— Барышня Сунь беспокоится, что я могу украсть этого человека?

— Конечно, в основном из-за того, что меймей Вань слишком привлекательна, я беспокоюсь, что если я не буду следить за ней, она позже может просто забыть обо мне, — очень спокойно сказала Сунь И Цзя.

— Что за чушь ты несешь? — Цзин Вань слегка ущипнула ее.

Сунь И Цзя немедленно превратилась в само недовольство во плоти, делая вид, что ей очень больно, массируя "пострадавшее" место:

— Я говорю ерунду? У меня есть доказательства!

Цзин Вань не знала, плакать ей или смеяться:

— Ладно-ладно, не волнуйся, будь осторожна со своей раной.

— Это больно... — Сунь И Цзя невинно поднесла руку к губам Цзин Вань, желая, чтобы она подула. Более того, то, каким тоном голоса были сказаны последние слова, практически заставило некоего человечка покрыться мурашками.

У Цзин Вань все слова пропали. Это игровая зависимость? Она уставилась на ее решительно протянутую руку. И Цзя явно решила не отпускать ее, если та не удовлетворит ее просьбу. Цзин Вань обреченно дважды дунула на ее ладонь.

Этот поступок несколько удивил Жуань Фанфэй. Они с Сунь И Цзя почти не общались, но ей было совершенно ясно, какой темперамент у Сунь И Цзя. Она действительно наедине с близкими совершенно другой человек? Вряд ли. Будь это так, какие-то слухи об этом да существовали, но их вообще не было. Значит, это произошло исключительно из-за третьей

барышни Ло? Весьма интересно. Она снова взглянула на третью барышню Ло. Она была явно моложе, но смотрела снисходительно и любяще. Эта сцена, конечно, была теплой, и на самом деле такой... неприглядной! Ей действительно хочется... уничтожить ее!

— Так много цветов, зачем вы их срезаете? — Жуань Фанфэй снова задала свой первый вопрос.

— Первоначально нас было четверо, приехавших полюбоваться цветами, но сейчас им неудобно выходить, поэтому мы планируем срезать часть, чтобы расставить по вазам, — объяснила Цзин Вань, и тон ее голоса немного смягчился.

Улыбка Жуань Фанфэй ослабла:

— Извините, я не знала. Говоря об этом деле, я тоже виновата. Если бы возница был в состоянии управлять лошадью, возможно...

— Это дело, естественно, не имеет никакого отношения к барышне Жуань. Вы тоже сильно перепугались, не стоит так думать об этом.

— Барышня Ло великодушна.

— Просто ищу истину в фактах, вот и все, — Цзин Вань слабо улыбнулась. Просто, Жуань Фанфэй не была ранена, и сейчас она, по правде говоря, выглядела так, как будто все в норме. Однако она очень долго провалялась без сознания. Даже когда вчера приехали люди из столицы, она не очнулась. Но как только она пришла в себя, то оказалась в полном порядке. Должно быть, она не так уж испугалась. Цзин Вань несколько недооценила умственную силу этих юных барышень.

— Барышня, давайте вернемся, мы уже давно гуляем, лаофужэнь, должно быть, беспокоится, — заговорила служанка Жуань Фанфэй.

Цзин Вань все еще думала, почему это не приехала мать Жуань Фанфэй, но затем поняла. Эта лаофужэнь была именно матерью Жуань Фанфэй. Она была молода, но, к сожалению, занимала высокое положение в семейной иерархии.

Надо сказать, что Цзин Вань иногда чувствовала беспомощность и печаль по поводу разрыва в возрасте между супругами, этих старых быков, что едят молодую траву. Если к семнадцати-восемнадцати годам молодые девушки еще не вышли замуж, их станут считать старыми девами. А те, кто не имеет ни статуса, ни положения, будут выданы замуж за тех вдовцов, кто годился им в отцы или даже в деды по возрасту в качестве второй жены. А что мужчины? Уже пятьдесят-шестьдесят лет, и все же никто и глазом не моргнет, когда те принимают этих молодых девушек. Мужчины в сорок все еще считались подобными цветку. Женщины в сорок уже могут пополнить ряды старух. Это так несправедливо.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938758>